

имѣло своихъ особыхъ причинъ, до крайности сложныхъ и разнообразныхъ; ему ставится въ вину паденіе курса до 235 сантимовъ, какъ будто бы оно ни мало не обусловливалось ходомъ виѣшней политики, болгарскими и другими complicacіями... Въ виду всего этого мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что настоящимъ объектомъ атаки является не дѣятельность министерства, а личность бывшего министра. Система болѣе не существуетъ; выставить ее въ искусственно-черномъ свѣтѣ не было бы надобности, если бы вмѣстѣ съ нею совершенно сошелъ со сцены ея представитель. Этого не случилось; Н. Х. Бунге пересталъ быть министромъ финансовъ, но занялъ одно изъ высшихъ мѣстъ государственной іерархіи. *Inde ira!* Всѣ орудія, когда-либо дѣйствовавшія противъ него, соединяются въ одну баттарею; пальба производится уже не отдѣльными выстрѣлами, а залпами. Одинъ оскорбительный намекъ слѣдуетъ за другимъ; указывается, напримѣръ, на „преждевременное разглашеніе“ предположеній, клонившихся къ измѣненію таможеннаго тарифа, на „отстаиванье интересовъ иностранныхъ предпринимателей“, на „безпримѣрную щедрость къ иностраннымъ банкирамъ“, на „проведеніе домогательствъ“ полу-иностранной компаніи, намѣревавшейся монополизировать нашу хлѣбную торговлю, на „странную случайность, способствовавшую установленію столь близкихъ отношеній между финансовымъ вѣдомствомъ и сахарозаводчиками, что всѣ требованія и затѣи послѣднихъ исполнялись безпрекословно“. Букежомъ фейерверка служить обвиненіе въ противодѣйствіи или неохотномъ подчиненіи Высочайшей волѣ, пріурочиваемое къ вопросамъ о закавказскомъ транзитѣ, объ элеваторахъ, о нормировкѣ сахарнаго производства, о дворянскомъ земельномъ банкѣ. Сопоставимъ съ этимъ обвиненіе въ „истинно-революціонной петершности ко всему существующему“, взводимое на систему Н. Х. Бунге петербургскимъ корреспондентомъ „Московскихъ Вѣдомостей“—и мы получимъ полную картину одного изъ самыхъ печальныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ характеристичныхъ явленій современной дѣйствительности.

Отъ измышленийъ вражды, потерявшей всякое чувство мѣры, перейдемъ къ упрекамъ, болѣе объективнымъ, чуждымъ личнаго характера и заслуживающимъ серьезнаго разбора. Они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ, заимствуемымъ нами не изъ одной какой-либо газетной статьи, а изъ разныхъ источниковъ: 1) министерство Н. Х. Бунге не только не выдвинуло принципиальныхъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ экономическое развитіе страны, но скорѣе затемнило и усложнило истинныя причины экономическаго кризиса и финансовыхъ затрудненій; 2) вмѣсто коренныхъ преобразованій, оно ограничилось установленіемъ множе-